

Der Bote

Вестник

Zeitschrift der Evangelisch-Lutherischen Kirche № 2/2013 Журнал Евангелическо-Лютеранской Церкви

Тема номера:
И благословен плод...

Unser Thema:
Und gepriesen ist die Frucht...

В НОМЕРЕ: IN DIESEM HEFT:

Проповедь / Predigt 4-6

Надежда в горсти земли /
Hoffnung in einer Handvoll Erde

Елена Бондаренко / Elena Bondarenko

Тема номера: И благословен плод... Unser Thema: Und gepriesen ist die Frucht...

Праздник Его любви /
Feier seiner Liebe 7-9

Томас Фивег / Thomas Vieweg

Пора сеять /
Die Zeit der Saat ist da! 8-9

Глеб Пивоваров / Gleb Piwowarow

Деторождение как духовное
событие / Fruchtbarkeit als ein
geistliches Geschehen 10-12

Уланд Шпалингер / Uland Spahlinger

Детская страничка 13-16

Молитва.

Притча о сеятеле. (Сделай сам коллаж
из колосков и семян). Виноградная кисть.
(Поделка на День урожая).

Притча о горчичном зерне.

История Церкви / Kirchengeschichte

Из истории Лютеранской Церкви в импера-
торской России / Aus der Geschichte
der Lutherischen Kirche im Zarenreich 17-21

Тамара Н. Таценко / Tamara N. Tatsenko

Евангелие и кино

Паломничество в свое сердце.
О фильме Павла Лунгина «Дирижер» 22-25

Елена Дякина

Музыка 26

Бог земли, Отец небесный /
Gott des Himmels und der Erden

Молитва / Gebet 27

Чтобы мы приносили плод /
Dass wir Frucht bringen

В Е С Т Н И К

Журнал Евангелическо-
Лютеранской Церкви
выходит 3 раза в год

Редакторы журнала

Елена Дякина
Марина Худенко

Верстка

Юлия Другова

Перевод на немецкий язык

Руфь Штубеницкая

Корректурa немецких текстов

Христине Мюллер

Мнение редакции может
не совпадать с точкой
зрения автора

Адрес:

Россия,
191186, Санкт-Петербург,
Невский пр., 22-24
Тел.: (812) 571-94-17
E-mail: bote@elkras.ru
При перепечатке
ссылка обязательна
Регистрационное
свидетельство № 018676
от 7 апреля 1999 года

Отпечатано в типографии
ООО "Тираж": Россия, 194156,
Санкт-Петербург,
пр. Энгельса, д. 13/2, лит. Л
Подписан в печать 21.06.2013

Тираж: 1000 экз.

DER BOTE

Zeitschrift der Evangelisch-
Lutherischen Kirche
erscheint dreimal im Jahr

Redaktion

Marina Chudenko
Elena Djakiwa

Lay-Out

Julia Drugowa

Übersetzungen ins Deutsche

Ruth Stubenitzky

Korrektur der deutschen Texte

Christine Müller

Namentlich
gekennzeichnete
Artikel geben nicht grundsätzlich
die Meinung der Redaktion wieder

Adresse:

Newski pr., 22-24
191186 St. Petersburg,
Russland

Tel: (812) 571-94-17

E-mail: bote@elkras.ru

Druck: GmbH "Tirage",
Russland 194156,
St. Petersburg,
Engelsa pr., 13/2, „Л“

Redaktionsschluss –
21.06.2013

Auflage: 1000

Дорогие читатели!

«Надежда», «мечта», «праздник» – эти слова задают тон в публикациях, посвященных теме этого номера. Признаюсь, иногда разговоры о плодах меня смущают. Ведь библейскими высказываниями о плодах не так уж редко прикрывается законничество. Именно о плодах любят рассуждать те, для кого христианство – это только лишь набор более или менее жестких требований, а вовсе не Благая Весть о любви Божьей. Поэтому к выбору темы номера я поначалу отнесся несколько скептически. Однако мои опасения не оправдались. Даже наоборот! Материалы этого номера показывают, насколько радостной, освобождающей может быть речь о плодах в христианской жизни! И это при том, что темы, которые оказываются затронутыми, отнюдь не обязательно сами по себе легки, однозначны и исключительно приятны. Размышления о плодах – это устремленность в будущее, а оно является важнейшим измерением христианской жизни.

В каком-то смысле с главной темой плодов, темой устремленности в будущее, перекликаются и два других больших материала этого номера: рассказ Тамары Н. Таценко о некоторых страницах истории Евангелическо-Лютеранской Церкви в императорской России и размышления Елены Дякивой о фильме Павла Лунгина «Дирижер». В первой статье на примере многих личностей из прошлого мы видим, какие плоды приносила деятельность нашей Церкви. Этот пример может и должен вдохновлять нас и сегодня. Елена Дякива же убедительно показывает, что путь в будущее – это путь, который не может быть свободным от страхов, ошибок, боли. Далеко не всегда мы можем выносить однозначные суждения и давать однозначные оценки другим людям и их поступкам. Но, в конце концов, это путь надежды, даже если это надежда не на нечто величественное, а «просто» на покаяние, обновление. «И сегодня, как и прежде, Боже, с нами Ты пребудь, в твердой вере и надежде снаряди в спасенья путь», – эти слова песнопения из музыкального раздела журнала являются прекрасным обобщением основного настроения данного номера.

*От имени Редакционного совета
Антон Тихомиров, ректор
Теологической семинарии ЕЛЦ*

Liebe Leserinnen und Leser!

„Hoffnung“, „Traum“, „Festtag“ – diese Worte geben den Ton in den Publikationen an, die dem Thema dieser Nummer gewidmet sind. Ich gebe zu, dass mich manchmal Gespräche über Früchte in Verlegenheit bringen. Denn gar nicht so selten wird die Gesetzlichkeit mit biblischen Aussagen über Früchte verdeckt. Über Früchte sprechen diejenigen gern, für die das Christentum nur eine Auflistung mehr oder weniger strenger Forderungen ist, und überhaupt nicht die Frohe Botschaft über die Liebe Gottes. Deshalb hatte ich mich anfangs etwas skeptisch der Wahl des Themas dieser Nummer gegenüber verhalten. Aber meine Bedenken waren nicht gerechtfertigt. Im Gegenteil! Die Materialien dieser Nummer zeigen, inwiefern die Rede über die Früchte im christlichen Leben erfreulich und befreiend sein kann. Obwohl, die Themen,

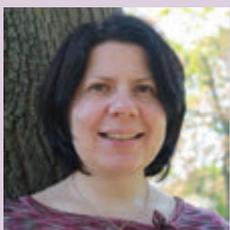
die angesprochen wurden, sind durchaus nicht unbedingt selbst leicht, eindeutig und ausschließlich angenehm. Das Nachdenken über Früchte ist ein Streben in die Zukunft, und die ist ein sehr wichtiger Maßstab des christlichen Lebens.

Mit dem Hauptthema Früchte, dem Streben in die Zukunft, stehen auch zwei größere Materialien dieser Nummer im Zusammenhang: der Beitrag von Tamara N. Tatsenko über einige Seiten der Geschichte der Evangelisch-Lutherischen Kirche im Russischen Reich und die Überlegungen von Elena Djakiwa über den Film von Pawel Lungin „Der Dirigent“. Im ersten Artikel sehen wir am Beispiel vieler Persönlichkeiten aus der Vergangenheit, welche Früchte deren Tätigkeit unserer Kirche gebracht hatte. Dieses Beispiel kann und soll uns heute anregen. Elena Djakiwa zeigt überzeugend, dass der Weg in die Zukunft ein Weg ist, der nicht frei von Ängsten, Fehlern und Schmerzen sein kann. Wir können bei weitem keine eindeutigen Urteile fällen und Menschen mit ihren Taten nicht eindeutig einschätzen. Aber, letztendlich ist das ein Weg der Hoffnung, sogar wenn diese Hoffnung nicht auf etwas Großes, sondern „einfach“ auf Buße und Erneuerung gerichtet ist. „Führe mich, o Herr, und leite meinen Gang nach deinem Wort; sei und bleibe du auch heute mein Beschützer und mein Hort“ – diese Worte des Liedes aus dem musikalischen Teil der Zeitschrift sind eine schöne Zusammenfassung, die die Grundstimmung dieser Nummer wiedergibt.

*Im Namen des Redaktionsrates
Anton Tichomirow, Rektor
des Theologischen Seminars der ELK*

Надежда в горсти земли

*Елена Бондаренко, пропст
Центрального пропства
Евангелическо-Лютеранской Церкви
Европейской части России, Москва*

*Elena Bondarenko, Pröpstin der zentralen
Propstei der Evangelisch-Lutherischen
Kirche Europäisches Russland, Moskau*

Немецкий теолог Йорг Цинк однажды предложил выполнить одно простое, но замечательное духовное упражнение. «Нужно пройти по полю после дождя, вдохнуть запах земли и воды. Осознать: я – одно из существ, населяющих эту землю. Я принадлежу ей. Эта земля – моя родина, моя жизнь и мое жизненное пространство. Я создан из нее, в нее я возвращаюсь. Она вновь примет меня. Полезно думать об этом. Потом нужно взять в руку горсть свежей земли. Представить, какая невообразимо богатая жизнь наполняет ее: сколько там [мельчайших живых существ], которых в каждой горсточке хорошей земли пятьсот миллионов [...] и без которых не вырастет ни травинка. Представить, какая жизненная сила окружает нас...».

Ни для кого не секрет, что мы, жители больших городов, далеко отошли от природы. Если мы посмотрим вокруг, то увидим, что живем в мире, созданном человеческими руками: мы ездим на метро, пьем воду из фильтра, вдыхаем в себя

смог пробок. Но этот мир, созданный людьми, также может быть прекрасным. Свидетельство тому – красивые здания, которые восхищали и продолжают восхищать многих. Нева, закованная в гранит, и вокруг – чудесные дворцы Петербурга. Кремлевские набережные в Москве, также закованные в гранит, а в воде отражаются сказочные башни... Однако и в таких городах есть темные улицы, обветшавшие дома, грязные подворотни. И это тоже часть мира, созданного руками человека.

Если проехать на метро или в автобусе в час пик, то можно увидеть множество уставших людей: не выспавшихся рано утром, желающих уснуть вечером. Эти люди – мы с вами. Ведь приходится так много трудиться, чтобы заработать на хлеб. Бывают моменты, когда холодным серым утром, собираясь на работу, вспоминаешь строки из Библии: «В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3,19).

Да, так оно и есть. Эти слова произнес Бог, когда человек продемонстрировал свое недоверие к Нему, послушав лживых советов змея. Отношения человека и Бога были разрушены из-за этого недоверия, и земля была проклята за человека. Поэтому, говоря словами апостола Павла, «вся тварь совокупно стенает и мучится доньне» (Рим. 8,22).

И это складывается в знакомую и такую реалистичную картину: плачет серый осенний дождь, ветер срывает листья. На лицах людей, спешащих на работу, – уныние, на дорогах – пробки, и ужасный смог с утра.

Но ведь это еще не всё. Как хороши осенние дни! Солнце, но немного сыро, пахнет землей, пока еще свежей травой, осенними полевыми цветами и цветами на огородах. Чудесная российская осень. В ней звучит что-то иное, на ум приходят уже другие библейские стихи: «Мы спасены в надежде... Но когда надеемся на то, чего не видим, тогда ожидаем в терпении. Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч... Ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее,

Hoffnung in einer Handvoll Erde

Der deutsche Theologe Jörg Zink hat einmal eine ganz einfache, aber bemerkenswerte geistliche Übung vorgeschlagen: „Über ein Feld gehen nach dem Regen, den Duft der Erde und des Wassers einatmen. Wissen: Ich bin ein Wesen dieser Erde. Ich gehöre zu ihr. Diese Erde ist meine Heimat, mein Leben und mein Lebensraum. Ich bin aus ihr gemacht, und ich kehre zu ihr zurück. Sie wird mich wieder aufnehmen. Und dies zu denken ist gut. Dann eine Handvoll der frischen Erde aufnehmen. Sich das unvorstellbare lebendige Leben in jeder Krume vergegenwärtigen, sich die [winzigen Lebewesen] vorstellen, von denen in jedem Fingerhut guter Erde fünfhundert Millionen leben. [...] und ohne die kein Grashalm wachsen würde. Sich die ungeheure Vitalität vorstellen, von der wir umgeben sind...“

Es ist kein Geheimnis, dass wir Großstädter uns weit von der Natur entfernt haben. Wenn wir uns umsehen, bemerken wir, dass wir in einer von Menschenhand erschaffenen Welt leben: Wir fahren U-Bahn, trinken gefiltertes Wasser, atmen den Qualm der Staus. Auch diese von Menschen gemachte Welt kann von großer Schönheit sein. Davon zeugen die schönen Häuser, die immer wieder Menschen begeistern. Die in Granit gefasste Newa mit den prächtigen Palästen St. Petersburgs. Der Kreml am ebenfalls granitenen Moskwa-Ufer – und im Wasser spiegeln sich märchenhafte Türme ... Auch in diesen Städten gibt es aber finstere Gassen, verfallene Häuser, schmutzige Hofeinfahrten. Und auch die sind Teil der menschengemachten Welt.

Wenn man zur Hauptverkehrszeit mit der U-Bahn oder dem Bus fährt, kann man viele müde Menschen sehen: morgens unausgeschlafene, abends erschöpfte. Diese Menschen sind Sie und ich. Wir müssen ja so viel arbeiten, um unser Brot zu verdienen. Manchmal, in einer kalten grauen Morgenstunde vor der Arbeit, erinnert man sich an das Bibelwort: „Im Schweiß deines Angesichts sollst du dein Brot essen, bis du wieder zu Erde werdest, davon du genommen bist. Denn du bist Erde und sollst zu Erde werden.“ (1.Mose 3,19)

Ja, das stimmt. Diese Worte sprach Gott, als der Mensch ihm sein Misstrauen gezeigt und auf den trügerischen Rat der Schlange gehört hatte. Die Beziehung zwischen Mensch und Gott wurde durch

dieses Misstrauen zerstört und die Erde wegen des Menschen verflucht. Deshalb ist es nun so, wie Paulus schreibt, „dass die ganze Schöpfung bis zu diesem Augenblick mit uns seufzt und sich ängstet.“ (Röm. 8,22)

All das ergibt ein wohlbekanntes und allzu realistisches Bild: Wie Tränen tropft der graue Herbstregen, der Wind reißt die Blätter von den Zweigen, die Menschen eilen mit frustriertem Blick zur Arbeit, die Straßen sind verstopft und schon frühmorgens voll Mief.

Aber das ist doch noch nicht alles. Wie schön können Herbsttage sein! Sonnenschein, eine gewisse Feuchte, es riecht nach Erde, nach noch grünem Gras, wilden Herbstblumen und Gartenblumen. Der wunderschöne russische Herbst. In ihm schwingt etwas anderes mit, man denkt an andere Bibelverse: „Wir sind gerettet auf Hoffnung ... Wenn wir aber auf das hoffen, was wir nicht sehen, so warten wir darauf in Geduld. Wer will uns scheiden von der Liebe Christi? Trübsal oder Angst oder Verfolgung oder Hunger oder Blöße oder Gefahr oder Schwert? ... Weder Tod noch Leben, weder Engel noch Mächte

ни высота, ни глубина, ни другая какая власть не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8). В ясные осенние дни эта надежда особенно слышна.

Бог, человек и природа теснейшим образом связаны друг с другом. Духовное упражнение Йорга Цинка надо время от времени выполнять каждому из нас. Не обязательно для этого идти в поле. У каждого из нас есть возможность побывать на природе. Это может быть поездка на дачу, прогулка в парке или даже пересадка домашнего растения. Представьте себе, какая огромная жизненная сила заключена в земле! И какая непредставимо громадная жизненная сила в Духе Божьем, Который наполняет всё вокруг! Вокруг жизнь, и эта жизнь – в нас.

Это простейшее упражнение поможет отвлечься от рутины и услышать надежду, о которой говорит вся природа, созданная Богом. Да, мы – прах и вернемся в землю. Да, мы трудимся в поте лица, чтобы добыть свой насущный хлеб. Но везде, во всём есть надежда. Иисус Христос умер за нас, за всякую проклятую за нас тварь, искупил нас от греха, который вводит нас в отчаяние, и даровал всем нам надежду.

Эта надежда освящает наш праздник урожая. Надежда на то, что мы не зря встаем с утра и едем на работу. Надежда на то, что хлеб, который мы заработали, свят, потому что он дарован нам Богом. Надежда на то, что наша короткая земная жизнь проходит не напрасно, что в ней есть смысл, тоже дарованный Богом.

Какая радость видеть плоды земли! Какая радость жить на свете! Будем хранить эту радость в нашем сердце!

И да пребудет с каждым из нас на всех наших путях Бог.

Аминь. ■

noch Gewalten, weder Gegenwärtiges noch Zukünftiges, weder Hohes noch Tiefes noch eine andere Kreatur kann uns scheiden von der Liebe Gottes, die in Christus Jesus ist, unserm Herrn.“ (Röm. 8) An klaren Herbsttagen erklingt diese Hoffnung besonders vernehmlich.

Gott, Mensch und Natur sind aufs Engste miteinander verbunden. Jörg Zinks geistliche Übung muss jeder von uns ab und zu durchführen. Dafür braucht man nicht unbedingt aufs Feld zu gehen. Jeder von uns hat die Möglichkeit, sich in der Natur aufzuhalten. Das kann eine Fahrt zum Garten sein, ein Spaziergang im Park oder auch nur das Umsetzen einer Zimmerpflanze. Stellen Sie sich vor, was die Erde für eine ungeheure Lebenskraft birgt! Und was Gottes Geist für eine riesige Lebenskraft birgt, der alles erfüllt! Uns umgibt Leben, und dieses Leben ist in uns.

Diese ganz einfache Übung hilft, von der Routine loszukommen und die Hoffnung zu erlauschen, von der die ganze, von Gott erschaffene Natur spricht. Ja, wir sind Staub und werden wieder zu Erde. Ja, wir arbeiten im Schweiß unseres Angesichts für unser tägliches Brot. Aber überall, in allem ist Hoffnung. Jesus Christus ist für uns gestorben, für jedes um unsretwillen verfluchte Geschöpf, er hat uns von der Sünde erlöst, die uns verzweifeln lässt, und hat uns allen Hoffnung geschenkt.

Diese Hoffnung heiligt unser Erntedankfest. Hoffnung darauf, dass unser erarbeitetes Brot heilig ist, weil es uns von Gott gegeben ist. Hoffnung darauf, dass unser kurzes irdisches Leben nicht vergeblich ist, dass es einen ebenfalls von Gott geschenkten Sinn hat.

Was für eine Freude, die Früchte der Erde zu sehen! Bewahren wir diese Freude in unseren Herzen!

Und Gott sei mit jedem von uns auf allen unseren Wegen.

Amen. ■

Томас Фивег,
заместитель
пропста
Калининградского
пропста

Thomas Vieweg,
stellvertretender
Propst der Propstei
Kaliningrad

Праздник Его любви

Feier seiner Liebe

«**П**о плодам их узнаете их» (Мф. 7,16) – это слова Иисуса в Евангелии от Матфея. И мы можем поймать Иисуса на слове. Не ведя разговоров «ни о чем», не «разводя демагогии», мы можем задать простые конкретные вопросы:

Какие плоды приносит моя жизнь?

Какие плоды приносит моя церковная община?

Какие плоды мы как Церковь приносим нашему обществу?

Плоды? Здесь можно представить многое: вишни, яблоки, клубнику, дыни... Любой садовник или огородник сразу предастся мечтам. Эти продукты немедленно возбуждают аппетит.

Павел также говорит о плодах, но в духовном смысле: «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5, 22-23). Мне нравится это перечисление добродетелей. Уже при чтении я чувствую: речь идет о чем-то хорошем. Но часто происходит обратное. И это как раз не является плодами Духа Христова: нелюбовь, печаль, распри, суета, неприятие, неблагодарность, неверность, жестокость, несоблюдение границ.

Любовь легко осознать как плод духа. То, что радость занимает второе – сразу же за любовью – место в этом списке, показывает, насколько она важна. Это может сильно удивить некоторых, ведь Церковь ассоциируется с чем угодно, но только не с радостью. Я не знаю, как это могло случиться, но однажды каким-то образом в христианство вошла эта особенность. Как будто бы на церковные двери наклеили невидимый ярлык: «Внимание! Шутки в сторону. Вы входите в зону, лишенную юмора».

«**А**n ihren Früchten werdet ihr sie erkennen.» (Mt. 7,16): So spricht Jesus bei Matthäus. Und wir können Jesus beim Wort nehmen. Nicht irgendwie herum reden, keine intellektuellen

Reden schwingen. Schlicht und einfach können wir fragen:

Welche Früchte bringt mein Leben?

Welche Früchte bringt meine Kirchengemeinde?

Welche Früchte bringen wir als Kirche in unserer Gesellschaft?

Früchte? Da gibt es natürlich viele Möglichkeiten: Kirschen, Äpfel, Erdbeeren, Melonen... Als Gärtner und Landwirt kann man hier in das „Schwärmen“ kommen. Als Konsument bekommt man sofort Appetit.

Paulus spricht auch über Früchte, aber im geistlichen Sinn: „Die Frucht des Geistes aber ist Liebe, Freude, Friede, Langmut, Freundlichkeit, Güte, Treue, Sanftmut und Selbstbeherrschung.“ (Gal. 5,19-22) Diese Aufzählung von Tugenden gefällt mir. Schon beim Lesen spüre ich: Hier geschieht etwas Gutes. Oft geschieht genau das Gegenteil. Und das sind eben nicht Früchte des Geistes von Jesus: Lieblosigkeit, Trauer, Unfriede, Hektik, Ablehnung, Undank, Untreue, Härte, Grenzenlosigkeit.

Die Liebe als Frucht des Geistes ist spürbar. Dass die Freude hier an zweiter Stelle der Liste gleich nach der Liebe genannt wird, zeigt, wie wichtig sie ist. Dass mag manchen überraschen, denn die Kirche wird mit allen möglichen Dingen in Verbindung gebracht, bloß nicht mit Freude.

Ich weiß nicht, wie das passieren konnte, aber irgendwie und irgendwann ist in die Christenheit ein merkwürdiger Zug hineingekommen. So als klebte an den Kirchentüren ein unsichtbarer Aufkleber:

→
Церковь ассоциируется с чем угодно, но только не с радостью. Как будто бы на церковные двери наклеили невидимый ярлык: «Внимание! Шутки в сторону. Вы входите в зону, лишенную юмора»

Церковь – это черный костюм и торжественность, глубочайшая серьезность – не смеяться, лучше вообще не дышать, преклонить голову и почувствовать себя униженным. Ни следа радости. Но я не думаю, что такое поведение доставляет радость Господу.

Его Слово с предельной ясностью говорит нам: Он хочет одарить нас радостью. Он желает видеть живую общность христиан, в которой все чувствуют себя комфортно, пользуются взаимным уважением и поддержкой. **Богослужение должно быть праздником Его любви, встречей с Ним. На нем мы должны черпать новые силы и получать духовный импульс, чтобы в течение новой недели мы могли жить как христиане посреди наших будней, не затерявшись в мире. Это то, чем он хочет нас одарить.**

Если мы пребываем в хорошем настроении, бодры духом, полны радости, тогда у нас всё получается. Тогда нас не так просто вывести из равновесия, и мы заряжаем других нашим хорошим

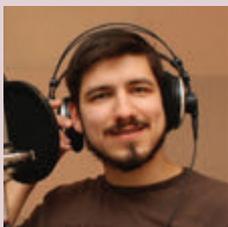
настроением. И, наоборот, если нам плохо, то всё утомляет нас, всё внезапно начинает валиться из рук, и даже мелочи ужасно раздражают нас. И это также оказывает влияние на окружающих.

Если злой враг хочет сделать нам подножку, то он специально делает что-то, чтобы похитить у нас радость. Он донимает нас разными мелкими неурядицами, он заставляет нас обратить внимание на кого-то, кого мы не можем терпеть, он пытается активизировать в нас зависть и ревность. Он пытается помешать нам проводить время с Богом и т.д. Таким образом, он крадет у нас радость, и так он крадет у нас энергию.

Если мы видим эти «игры», мы должны предпринять что-то против – а именно воспрепятствовать похищению нашей радости и не дать врагу превратить нас в свои инструменты, то есть не похищать радость у других людей: злословием, ворчанием, завистью и чем бы то ни было.

Ключевым словом здесь было и остается: **«По плодам их узнаете их».** ■

Пора сеять!

*Глеб Пивоваров,
пастор общины
г. Красноярск*

*Gleb Pivowarow,
Pastor
in der Gemeinde
Krasnojarsk*

Весеннее солнце, растаявший снег, рассада на подоконниках. Картина знакомая с детства. У каждого кустика есть своя «баночка», своя порция воды и время, когда его посадят на общую грядку. Все это делается с одной единственной целью – собрать урожай, если речь идет об овощах и фруктах. Или наслаждаться буйным цветением красок, если мы говорим о цветах. Это логично и естественно. Ради этого и копать не жалко. И вот ты стоишь посреди «непаханого» поля и видишь, что и где будет расти. Это видение и определяет будущий сад.

С общиной происходит нечто подобное. У каждого верующего есть запас семян, достаточный для того, что бы вырастить «целую Церковь». Но вот только видение часто подводит...

Если говорить о плодах духовной работы, о том, как достигается это, то я начну с двух моментов: молитва и пост. Две вещи, без которых обречено **любое** служение. Причем молитва и пост в самом глубоком понимании этих слов. Речь идет о некоем «погружении», «растворении» в Боге: не просто выговориться, но и услышать Того, к Кому зываем. Итак, молитва и пост – это начало.

Дальше проще. Закройте глаза и представьте себе Церковь, общину вашей мечты. Где вы находитесь, кто вас окружает, много ли людей рядом с вами, и кто эти люди. Или же, напротив, вы стоите в гордом одиночестве посреди большого каменного, но, увы, опустевшего, храма. Это своего рода «разметка» для будущего «сада».

В общине Красноярска долгое время не было молодежи. А в «саду мечты» она была. И мы начали сеять. Так родились литературные вечера, спортивное служение, субботние «молодежки», игровой клуб и прочее, прочее. Все это, своего рода «подоконник», на котором и появится росток. Этот росток позже можно взять в сад, где он и даст свой первый плод.

Увы, из посеянного распускается лишь четверть. И это уже неплохо. За два года через «молодежку» прошло более семидесяти человек, «распустились» около пятнадцати. Но каждый из них прекрасен. И у каждого «свой подоконник», что немаловажно!

Весна. Пора сеять, тогда осенью будет урожай! ■

"Achtung, hier hört der Spaß auf. Sie betreten jetzt die humorfreie Zone."

Kirche, das ist schwarzer Anzug und feierliche Stimmung, tiefster Ernst, bloß nicht lachen, am besten auch nicht atmen, Kopf senken und sich mies fühlen. Von Freude keine Spur. Ich glaube nicht, dass der Herr daran seine Freude hat.

Sein Wort sagt es nämlich glasklar: Er will uns mit Freude beschenken. Er will eine lebendige Gemeinschaft der Christen, in der man sich wohl fühlt, in der man aufeinander achtet und sich gegenseitig unterstützt. **Der Gottesdienst soll eine Feier seiner Liebe sein, eine Begegnung mit ihm, hier sollen wir neue Energie und einen geistlichen Impuls bekommen, damit wir in der Woche, in unserem Alltag als Christen leben können und nicht untergehen in der Welt. Das ist das, was er uns schenken möchte.**

Wenn wir gut drauf sind, gute Laune haben, voller Freude sind, dann gehen uns die Dinge gut von der Hand, dann kann uns alles nicht so leicht erschüttern, dann stecken wir andere vielleicht sogar mit unserer

guten Laune an. Umgekehrt, wenn wir schlecht drauf sind, dann wird alles mühsam, dann klappt plötzlich gar nichts mehr, dann können selbst Kleinigkeiten uns fürchterlich aufregen und auch das steckt andere an.

Wenn der böse Feind uns also ein Bein stellen will, dann setzt er sinnvoller Weise so an, dass er uns unsere Freude raubt. Dass er uns piesackt mit irgendwelchen kleinen Pannen, dass er unseren Blick auf jemanden lenkt, den wir nicht leiden mögen, dass er versucht, Neid und Eifersucht in uns zu aktivieren, das er zu verhindern versucht, dass wir Zeit mit Gott verbringen usw. usw. So raubt er uns die Freude, und so raubt er uns die Energie.

Wenn man das „Spiel“ erstmal durchschaut hat, lässt sich was dagegen unternehmen – und zwar sowohl so, dass wir uns unsere Freude nicht rauben lassen, als auch so, dass wir uns nicht zu Werkzeugen des Feindes machen lassen, indem wir anderen Menschen die Freude rauben, etwa durch böse Worte, durch Nörgeln, durch Neid oder was auch immer.

Ein Schlüsselvers hierfür ist und bleibt: **"An ihren Früchten werdet ihr sie erkennen."** ■

Die Kirche wird mit allen möglichen Dingen in Verbindung gebracht, bloß nicht mit Freude. So als klebte an den Kirchentüren ein unsichtbarer Aufkleber: "Achtung, hier hört der Spaß auf. Sie betreten jetzt die humorfreie Zone"

Die Zeit der Saat ist da!

Die Frühlingssonne scheint, der Schnee ist getaut, auf den Fensterbänken stehen die Setzlinge. Das Bild ist bekannt von Kindheit an. Jede Pflanze hat ihren eigenen Anzuchttopf, ihre Portion Wasser und ihre Zeit, zu der sie ins Beet zu den anderen gesetzt wird. Das alles geschieht mit einem einzigen Ziel – bei Gemüse und Obst besteht dieses darin, etwas zu ernten. Oder wenn es um Blumen geht, die üppigen Farben der Blüte zu genießen. Das ist logisch und natürlich. Dafür lohnt es sich auch, den Spaten in die Hand zu nehmen. Und da steht man mitten auf dem „ungepflügten“ Feld und sieht, was an welcher Stelle wachsen wird. Diese Sicht bestimmt den zukünftigen Garten.

Mit der Gemeinde geschieht etwas Ähnliches. Jeder Christ hat einen Vorrat an Samen, der ausreicht, um eine ganze Kirche wachsen zu lassen. Aber oft fehlt uns die Sicht für diese Zukunft...

Wenn es um die Früchte geistlicher Arbeit gehen soll und darum, wie sie zu erreichen sind, dann beginne ich hier mit zwei Faktoren: Gebet und Fasten. Zwei Dinge, ohne die **jeder** Dienst zum Scheitern verurteilt ist. Gebet und Fasten im tiefsten Sinn der Worte. Es geht um ein „Versenken“, ein Sichauflösen in Gott: nicht einfach sein Herz ausschütten, sondern auch auf den Angerufenen hören. Der Anfang sind also Gebet und Fasten.

Der Rest ist einfacher. Schließen Sie die Augen und stellen Sie sich die Kirche vor, die Gemeinde, wie Sie sie sich wünschen. Wo sind Sie, welche Menschen

umgeben Sie, stehen viele andere neben Ihnen und wer sind diese? Oder stehen Sie „allein auf weiter Flur“ inmitten eines großen, steinernen, aber leider leeren Gotteshauses? Damit werden sozusagen die verschiedenen Bereiche des zukünftigen Gartens abgesteckt.

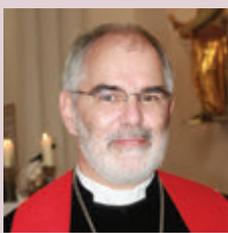
In der Gemeinde von Krasnojarsk gab es lange keine Jugendlichen. Im „Wunschgarten“ waren sie aber vorgesehen. Und wir begannen zu säen. So entstanden Literaturabende, sportliche Aktivitäten, Samstags-Jugendtreffs, ein Spieleclub und vieles andere. Das ist alles eine Art „Fensterbank“, auf der ein junger Trieb sprießt. Später kann man dieses Pflänzchen dann in den Garten hinein nehmen, wo es seine erste Frucht bringen wird.

Leider geht nur ein Viertel der Saat auf. Auch das ist schon eine recht positive Bilanz. In zwei Jahren sind über siebenzig Personen durch die Jugendarbeit gegangen, „angewachsen“ sind etwa fünfzehn. Aber jeder von ihnen ist ein wunderbarer Mensch. Und, was auch wichtig ist, jeder hat sein eigenes „Fensterbrett“!

Es ist Frühling. Zeit zum Säen, dann wird es im Herbst etwas zu ernten geben! ■

Деторождение как духовное событие

Уланд Шпалингер, епископ Немецкой
Евангелическо-Лютеранской Церкви, Одесса

Uland Spahlinger, Bischof der Deutschen
Evangelisch-Lutherischen Kirche, Odessa

Женская плодовитость как библейская тема для теологической статьи – моей первой мыслью было: действительно ли автор-мужчина является подходящей кандидатурой для этого? К тому же объем текста должен быть очень небольшим, а мне для такой темы понадобилась бы целая книга. Но, может быть, в этом и заключается самое интересное?

Тема деторождения в Библии излагается не в лучшем свете: в старом повествовании о происхождении человека во второй главе книги Бытия всё сконцентрировано на «первой паре» – Адаме и Еве, так, как будто бы они были реальными историческими фигурами. В действительности же, здесь предпринимается попытка объяснить, почему люди – мужчина и женщина – вынуждены жить в определенных, часто очень трудных, обстоятельствах:

«Жене сказал: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рожать детей... Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастят она тебе; и будешь питаться полевой травой; в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься»... (Быт. 3,16-19).

Богу нужны люди, которые будут действовать по Его указанию. Эти люди должны прийти в мир, а это возможно только через зачатие, беременность и рождение

Всё это было следствием истории со змеем и яблоком. Но мы должны помнить о том, что «Адам» – это не имя собственное, но слово в древнем иврите, обозначающее «человек»; а «Ева» примерно означает «мать живущих». Таким образом, здесь повествуется о том, как люди – все (!), то есть мы – утратили идеальное состояние пребывания в раю, невинность, беззаботную жизнь с Богом. Они хотели знать больше, чем им было позволено, они хотели испытать, насколько близко они могут подойти к всемогуществу Божьему. И эти попытки потерпели крах. Но таковы мы, люди – нам всегда хочется большего. Мы называем это «прогрессом», но довольно часто наши планы срываются, а последствия бывают катастрофическими. Об этом, собственно, и идет речь в древней истории об «Адаме» и «Еве».

Здесь говорится еще и о том, что существует всего лишь один путь: потомство появляется только через боль. Жизнь протекает только в напряжении и тяжелом труде. Но так как невинность потеряна, приходит стыд. Люди прикрывают свои тела, потому что стыдятся быть обнаженными.

Но это еще не всё. Несмотря на то, что женщина должна рожать «в болезни», дети важны. Дети были опорой в старости, так как они должны были заботиться о родителях (вспомним, для примера, четвертую заповедь). Поэтому дети считались благословением, даже если они могут быть рождены только в муках и поначалу доставляют много хлопот. А женщина, которая не могла иметь детей, считалась наказанной Богом (о том, что медицинская проблема могла быть у мужчины, нельзя было даже предположить).

Но вот еще один интересный момент: Библия ставит под сомнение такое отношение. Должно ли бесплодие означать, что женщина наказана? Ни в коем случае. Вспомним об Аврааме и Саре: они состарились, не имея наследников. И, тем не менее, через них исполнилось великое обетование Божье – в их сыне Исааке (Быт. 18,14 и т.п.). Вспомним о Захарии и Елизавете: подобная история произошла с рождением Иоанна Крестителя (Лк. 1). Но также стоит задуматься и о маленьком Моисее, брошенном, выжившем и затем как бы усыновленном дочерью египетского фараона (Исх. 2, 1-10).

Fruchtbarkeit als ein geistliches Geschehen

Fruchtbarkeit der Frauen als biblisches Thema für einen theologischen Aufsatz – mein erster Gedanke war: Ob es ganz passend ist, wenn ein Mann darüber schreibt? Außerdem ist der Platz viel zu knapp, eigentlich bräuchte es ein Buch. Aber vielleicht liegt darin ja gerade die Herausforderung.

Die Sache mit der Fruchtbarkeit steht ja unter keinem allzu guten Stern, biblisch gesprochen: In der alten Erzählung über die Herkunft der Menschen in Genesis 2 wird ja alles auf das „erste Paar“, Adam und Eva, konzentriert, gerade so, als seien die beiden historische Gestalten. In Wirklichkeit aber wird versucht zu erklären, warum die Menschen als Mann und Frau unter bestimmten und oft sehr mühsamen Bedingungen leben müssen:

Und zum Weibe sprach Gott: Ich will dir viel Mühsal schaffen, wenn du schwanger wirst; unter Mühen sollst du Kinder gebären. ... Und zum Manne sprach er: Weil du gehorcht hast der Stimme deines Weibes und gegessen von dem Baum, von dem ich dir gebot und sprach: Du

sollst nicht davon essen -, verflucht sei der Acker um deinetwillen! Mit Mühsal sollst du dich von ihm nähren dein Leben lang. Dornen und Disteln soll er dir tragen, und du sollst das Kraut auf dem Felde essen. Im Schweiß deines Angesichts sollst du dein Brot essen, bis du wieder zu Erde werdest, davon du genommen bist. (Gen.2,16-19)

Das alles war nach der Geschichte mit dem Apfel und der Schlange. Nun müssen wir aber wissen, dass „Adam“ nicht eigentlich ein Name ist, sondern das hebräische Wort für „Mensch“; und „Eva“ bedeutet etwa: „Mutter der Lebendigen“. Hier wird also davon erzählt, wie die Menschen – alle (!), also wir – den Idealzustand im Paradies verloren haben, die Unschuld, das sorgenfreie Leben bei Gott. Sie wollten mehr wissen als sie sollten, sie wollten ausprobieren, wie nah sie an Gottes Allmacht herankommen können. Und das ging gründlich schief. Aber so sind wir Menschen – wir wollen immer weiter. Wir nennen das „Fortschritt“, aber oft genug scheitern wir, und die Ergebnisse sind katastrophal. Darum geht es eigentlich in der uralten Geschichte von „Adam“ und „Eva“.

Aber es wird eben auch erklärt, dass es nun einmal so ist: Nachkommen gibt es nur unter Schmerzen. Leben gibt es nur unter Anstrengung und harter Arbeit. Und weil die Unschuld verloren ist, kommt die Scham ins Spiel: Die Menschen verhüllen ihre Körper, weil sie sich schämen, nackt zu sein.

Aber das ist nicht alles. Auch wenn die Frau „unter Schmerzen“ gebären muss, Kinder sind wichtig. Kinder waren die Lebensversicherung für das Alter, denn sie mussten sich um die Eltern kümmern (vgl. etwa das 4. Gebot). Kinder galten daher als Segen, auch wenn sie nur unter Schmerzen geboren werden können und wenn sie am Anfang viel Mühe machen. Und über eine Frau, die keine Kinder bekommen konnte, urteilten die anderen, sie sei von Gott gestraft. (Dass vielleicht ein medizinisches Problem beim Mann liegen könnte, wurde dabei nicht bedacht.)

Gott will Menschen haben, die in seinem Auftrag handeln. Diese Menschen müssen in die Welt kommen, und das geht nur über Zeugung, Schwangerschaft und Geburt

Марк Шагал. «Мария с Младенцем в древе Иессеевом» (1970). Фрагмент витража «Корень Иессеев, распятие» в женском аббатстве г. Цюриха

Marc Chagall. „Maria mit dem Kind im Baum Jesse“ (1970). Ausschnitt aus: „Die Wurzel Jesse, die Kreuzigung“. Fraumünster, Zürich

Мы как женщины и мужчины не только привязаны к биологическому циклу плодovitости, но и к социальному циклу ответственности – за детей и их будущее

→ У Бога есть много возможностей, хочет сказать Он нам, как осуществить Его планы. Для этого Ему нужны люди, которые будут действовать по Его указанию. Эти люди должны прийти в мир, а это возможно только через зачатие, беременность и рождение. Так, говорит нам Библия, Бог устроил Сам. Но тем самым Он хочет донести до нас, что Он господствует над миром и регулирует его жизнь, а не подчиняется ему – также и об этом вновь и вновь напоминают нам библейские истории. Стоящий особняком пример этому – это, конечно, предыстория рождения Иисуса и само рождение. Но здесь уже речь идет не о плодovitости в биологическом смысле – здесь говорится о духовном событии.

Один философ очень точно сказал: «Жизнь коротка, мы не можем всё время изобретать что-то заново. А с каждым рождением на 100 % гарантирована смерть». Это означает, что мы как женщины и мужчины не только привязаны к биологическому циклу плодovitости, но и к социальному циклу ответственности – за детей и их будущее. Многие сегодня боятся этой ответственности и используют современные возможности контрацепции. Но Бог поставил нас в мир и как людей, которые должны узнать свои границы. Которые должны понимать, что они смертны, должны хранить и бережно передавать то, чему они научились от своих родителей и предков («научи сыновей своих»). Эту ответственность мужчины и женщины разделяют в роли родителей. И таким образом эта тема становится частью

великой истории отношений Бога с людьми. Дитрих Бонхёффер, мученик диктатуры Гитлера, однажды сформулировал для верующих эту мысль как нельзя лучше в следующих словах: «Я верю в то, что Бог – это не безвременный фатум, но что Он ждет искренних молитв и ответственных действий и отвечает на них».

К этому нечего добавить. ■

Марк Шагал. «Адам и Ева» (1977-78). Витраж в церкви св. Стефана в г. Майнце

Marc Chagall. „Adam und Eva“ (1977-78). Chorfenster, Pfarrkirche St. Stephan, Mainz

Aber noch einmal wird es interessant: Die Bibel stellt nämlich diese Urteile in Frage. Muss Kinderlosigkeit bedeuten, dass eine Frau gestraft ist? Keineswegs. Denken wir an Abraham und Sara: alt waren sie geworden und ohne Erben. Und doch waren sie Träger einer großen Verheißung – die Gott dann auch mit dem Sohn Isaak (z.B. Genesis 18,14 und andere Stellen) erfüllte. Denken wir an Zacharias und Elisabeth: das gleiche Muster für Johannes den Täufer (Lukas 1. Kapitel). Denken wir aber andererseits auch an den kleinen Mose, der ausgesetzt wurde, überlebte und dann von der ägyptischen Prinzessin quasi adoptiert wurde (2. Mose 2, 1-10).

Gott hat viele Möglichkeiten, will uns das sagen, seine Pläne in die Tat umzusetzen. Er will dazu Menschen haben, die in seinem Auftrag handeln. Diese Menschen müssen in die Welt kommen, und das geht nur über Zeugung, Schwangerschaft und Geburt. So hat, sagt uns die Bibel, Gott selbst es eingerichtet. Aber er will uns in alledem immer wieder wissen lassen, dass er der Herr über die Welt und ihr Regelwerk ist, nicht aber ihr Sklave – auch daran erinnern die biblischen Geschichten uns immer wieder. Das außergewöhnlichste Beispiel dafür ist natürlich die Vorgeschichte und die Geburt Jesu. Hier geht es aber nicht mehr um Fruchtbarkeit in einem biologischen Sinn – hier geht es um ein geistliches Geschehen.

Wir sind als Frauen und Männer nicht nur eingebunden in den biologischen Zyklus der Fruchtbarkeit, sondern auch in den sozialen Zyklus der Verantwortung – für die Kinder und deren Zukunft

Ein Philosoph hat einmal sinngemäß gesagt: *Das Leben ist kurz, wir können nicht alles immer neu erfinden. Und mit der Geburt ist zu 100% der Tod mit vorgegeben.* Das bedeutet: wir sind als Frauen und Männer nicht nur eingebunden in den biologischen Zyklus der Fruchtbarkeit, sondern auch in den sozialen Zyklus der Verantwortung – für die Kinder und deren Zukunft. Viele heute scheuen die Verantwortung, sie nutzen die modernen Möglichkeiten der Verhütung. Gott aber setzt uns auch als Menschen in die Welt, die ihre Grenzen erkennen sollen, die wissen sollen, dass sie sterblich sind, die das bewahren und behutsam weiter entwickeln sollen, was sie von ihren Eltern und Vorfahren gelernt haben („lehre deine Kinder“). Diese Verantwortung teilen Männer und Frauen in ihrer Rolle als Eltern. Und so fügt sich das Thema ein in die große Geschichte Gottes mit den Menschen. Dietrich Bonhoeffer, der Märtyrer der Hitlerdiktatur, hat das einmal für glaubende Menschen unübertroffen in Worte gefasst: «Ich glaube, dass Gott kein zeitloses Fatum ist, sondern dass er auf aufrichtige Gebete und verantwortliche Taten wartet und antwortet.»

Dem muss man nichts weiter hinzufügen. ■

Дорогой Небесный Отец!

*Ты солнца светом управляешь,
Дождем одариваешь нас,
Плоды земли благословляешь
Расти и зреть во всякий час.*

*Твоя любовь навеки с нами,
Веди нас, если труден путь,
Дай радовать Тебя плодами
И с нами в вечности пребудь.*

Аминь

Lieber Himmlischer Vater!

*Du lässt die liebe Sonne scheinen,
schaffst Regen auch zu seiner Zeit
und segnest deine schöne Erde
mit Wachstum und mit Freundlichkeit.*

*Lass deine Güte uns begreifen,
führ gnädig uns durch harte Zeit,
lass uns auch wachsen, lass uns reifen
durch diese Zeit zur Ewigkeit.*

Amen

ПРИТЧА О СЕЯТЕЛЕ

Иисус рассказал эту притчу людям у берега Тивериадского озера.

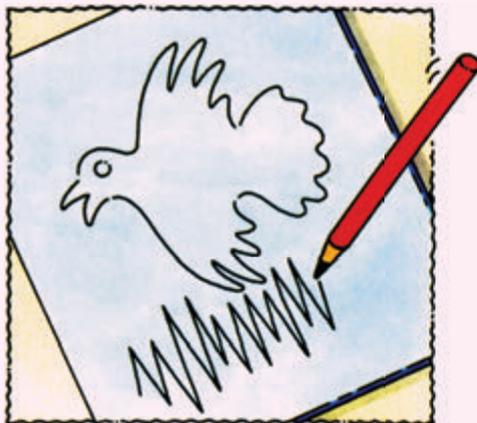
– Слушайте! Однажды сеятель вышел сеять. Часть семян оказалась у дороги, и птицы склевали их. Другие упали на каменистую почву – проросли и завяли. Некоторые упали среди колючек – и сорняки их заглушили. Но были зерна, что упали на добрую землю и дали огромный урожай.

Что же значит этот рассказ?

Бог – сеятель. Семя – Его слово. Одни люди слышат слово и не понимают. Другие понимают, но в трудные времена отступают от него. Многие слишком заняты повседневными заботами и приобретением богатства. Но есть такие люди, которые слышат и поступают по слову Божьему. Они как семена, упавшие в хорошую землю.

Сделай сам коллаж из колосков и семян

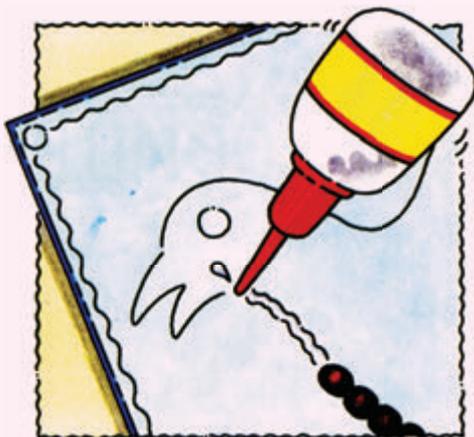
Тебе понадобятся: карандаш, лист толстого цветного картона, ножницы, клей ПВА с насадкой, семечки, фасоль, чечевица, колотый горох, мелкие бобы, засушенные травы и колоски

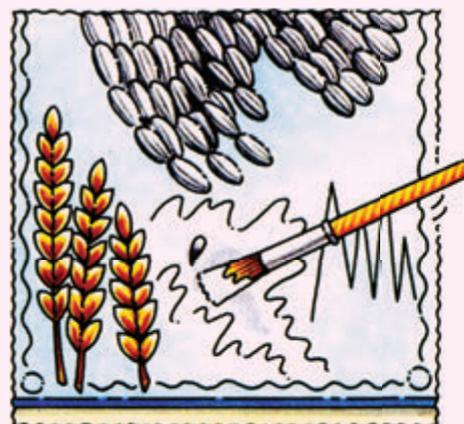
1. На цветном картоне нарисуй карандашом контуры птицы, летящей над полем. Нарисуй рамку по краю картона.

2. Если нужно, обрежь картон ножницами по размеру рисунка. Начиная приклеивать зерна.

3. Нанеси клей на контуры птицы, затем, надавливая, приклеи-вай фасоль. Начни с краев, затем заполни середину птицы.

4. Аккуратно намажь клеем нижнюю часть рисунка. Осторожно помести туда колоски и травы.

Виноградная кисть

Поделка на День урожая

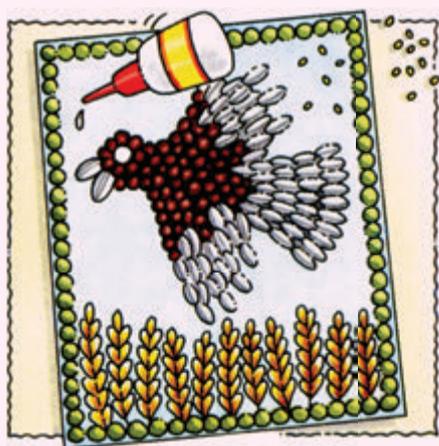
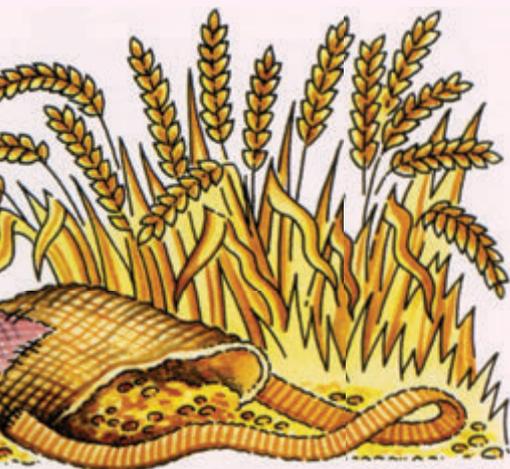
Тебе понадобятся: Картон синего цвета, клей ПВА, ножницы, салфетки темно-синего цвета или кусочек креповой бумаги, цветная бумага зеленого цвета.

Вырезаем из картона форму с очертаниями виноградной лозы. Затем из салфеток скатываем шарики и приклеиваем их на эту картонную основу.

Сначала нужно наклеить один слой шариков, чтобы они закрыли основу, а потом сверху еще несколько шариков в середине, чтобы создать объем.

К основе приклеиваем сзади вырезанный из цветной бумаги лист (или изготовленный из ткани, как это сделано на фото).

Поделка готова! Радостного Дня урожая!

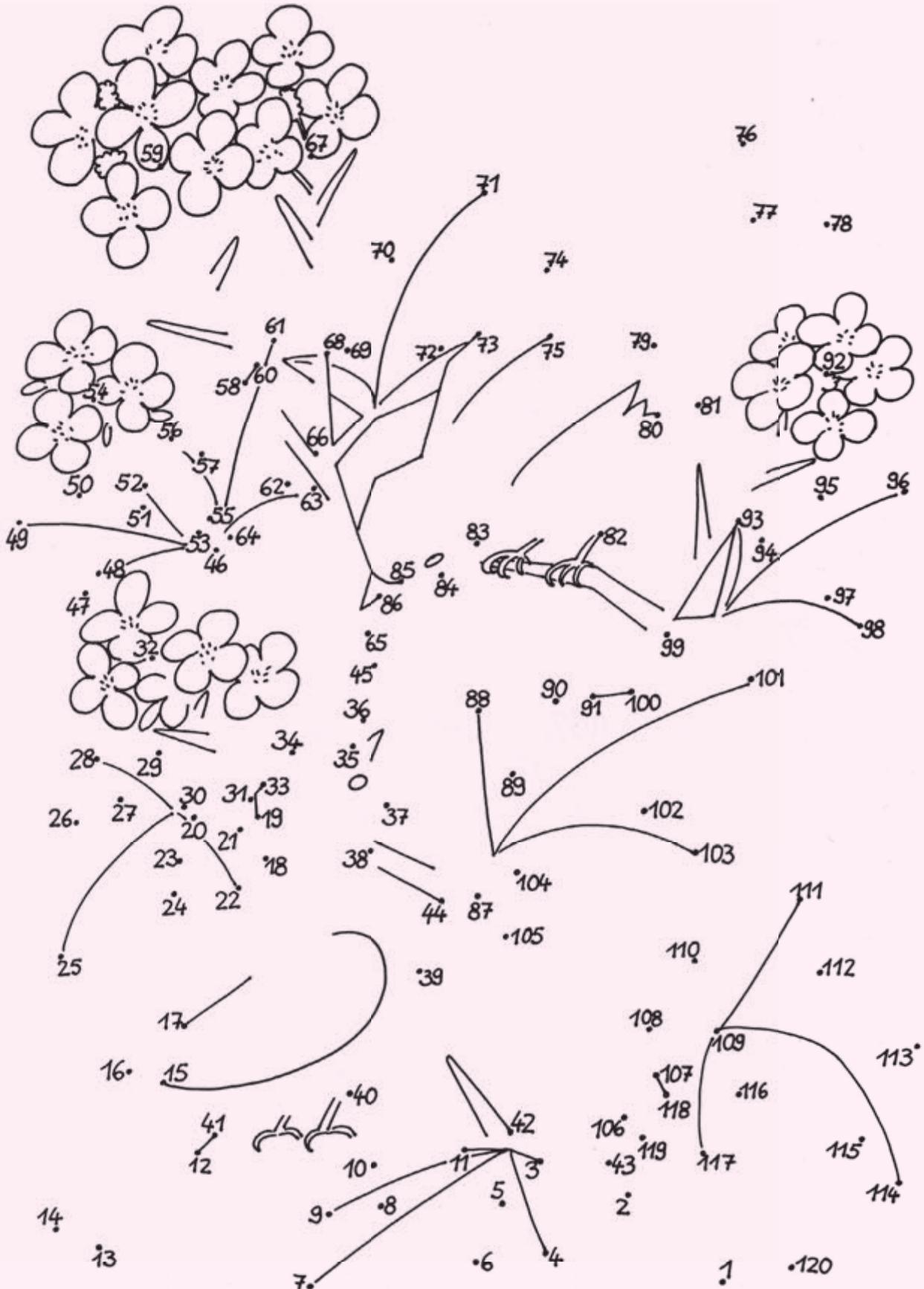
5. Нанеси тонкую полоску клея по краю картона и сделай рамку. Маленькими каплями клея прилепи мелкие зерна на голубой фон. Клей ПВА, высыхая, не оставляет засохших капель, поэтому коллаж будет выглядеть опрятно.

(Из книги Джиллиан Чапман «Сделай сам. «Оживляем» библейские сюжеты». РБО 2008)

ПРИТЧА О ГОРЧИЧНОМ ЗЕРНЕ

Соединив все точки, ты получишь картинку на сюжет из притчи о горчичном зерне (Мф. 13, 31-32)

Из истории Лютеранской Церкви в императорской России

Aus der Geschichte der Lutherischen Kirche im Zarenreich

*Тамара Н. Таценко,
уполномоченная ЕЛЦ
по женской работе
в 1996-2011 гг., ст. науч.
сотрудник Санкт-
Петербургского
института истории
РАН*

*Tamara N. Tatsenko,
Beauftragte der ELKRAS
für Frauenarbeit 1996-
2011, wissenschaftliche
Oberassistentin
im Institut für Geschichte
der Russischen Akademie
der Wissenschaften,
St. Petersburg*

В этом здании на Ярославском проспекте 4 в Санкт-Петербурге размещался созданный в 1875 году пастором Александром Ферманом с разрешения Великого князя Константина приют для детей душевнобольных и эпилептиков. Сохранившееся до наших дней каменное здание приюта выстроили в 1907 году в псевдоготическом стиле по проекту военного архитектора Вадима Стаценко. А сам евангелический приют св. Эммуила был создан на средства потомственного почетного гражданина Ф. В. Вальца. На втором этаже здания находился молитвенный зал, где служили пасторы из церкви св. Петра. Сюда на службу допускались посторонние – в основном финны, которых много жило в районе Удельной.

После революции в здании разместилась богадельня, во время войны – продуктовый склад и госпиталь. С 27 декабря 1944 года там разместился детский дом для детей-сирот командного состава Ленинграда и Ленинградской области. Сейчас в здании бывшего евангелического приюта расположен детский дом № 53.

In diesem Gebäude Jaroslavskij Prospekt 4 in St. Petersburg war das von Pastor Alexander Fehrmann 1875 mit Erlaubnis des Großfürsten Konstantin errichtete Stift für geisteskranke und epileptische Kinder untergebracht. Das steinerne, bis heute erhaltene Stiftsgebäude wurde 1907 in neugotischem Stil nach Plänen des Militärarchitekten Wadim Stazenko errichtet. Die Einrichtung des evangelischen Immanuelstifts selbst wurde von Erb-Ehrenbürger F. Walz finanziert. Im ersten Obergeschoss des Gebäudes befand sich ein Andachtssaal, in dem Pastoren aus der St. Petrikirche Andachten hielten. Zu diesen Gottesdiensten wurden Außenstehende zugelassen – die meisten waren Finnen, da viele Finnen im Udelnaja-Viertel wohnten.

Nach der Revolution wurde in dem Gebäude ein Armenhaus untergebracht, während des Krieges ein Lebensmittelager und ein Hospital. Vom 27. Dezember 1944 an befand sich dort ein Waisenhaus für Kinder des militärischen Führungspersonals von Leningrad und dem Leningrader Gebiet. Heute beherbergt das ehemalige evangelische Stift das Kinderheim Nr. 53.

В 2013 году отмечается 400-летие воцарения в России династии Романовых, правившей страной до 1917 года. Если взглянуть на отношение императорской власти к общинам и другим учреждениям Евангелическо-Лютеранской Церкви (ЕЛЦ) в Санкт-Петербурге в дореволюционный период, то убеждаешься, что оно было весьма благосклонным. Самим появлением на берегах Невы лютеранские общины были обязаны монарху. Ведь именно Петр I для модернизации страны пригласил в Россию много иностранных специалистов, среди которых оказалось немало лютеран. Они образовали в Санкт-Петербурге 13 лютеранских общин, причем самые крупные из них получили участки для строительства церквей в дар от российских императоров: Петр I пожаловал лютеранам землю для церкви в Литейной части (в будущем – церкви св. Анны), Петр II даровал участок для церкви св. Петра на Невском проспекте. Императрицы Анна Иоанновна и Екатерина II делали богатые вклады для строительства соответственно церквей св. Екатерины (на Васильевском острове) и св. Анны. Названные церкви освящены в память святых покровителей венценосных дарителей, что было выражением благодарности общин царственным особам.

Власть дорожила ценными специалистами, а также считалась с членами императорской фамилии и высокопоставленными представителями высшей бюрократии из числа лютеран

Неизменно покровительственное отношение монархов к лютеранским общинам в столице объяснялось тем, что власть дорожила необходимыми ценными специалистами, а также считалась с членами императорской фамилии и высокопоставленными представителями высшей бюрократии из числа лютеран. Последние, как правило, были патронами лютеранских общин Санкт-Петербурга (граф Миних, граф Остерман, принцы Ольденбургские, герцоги Мекленбург-Стрелицкие, граф Бенкендорф и т.д.). С другой стороны, и Санкт-Петербургские лютеране представляли собой, в целом, социально благополучное и верноподданническое сообщество.

В 1832 году Николай I издал закон о ЕЛЦ в России, давший Церкви устав. Отдельные лютеранские общины были собраны в единую организацию во главе с Генеральной консисторией, через посредство министерства иностранных дел подчинявшейся государю-императору. Вместе с определенной материальной основой Церковь получала и большую зависимость от государственных структур. Например, сам Николай I выбирал и утверждал проект для строительства новой церкви общины св. Петра в середине 1830-ых гг. Также и кадровый состав Церкви оказался под все возрастающим государственным

надзором. Так, по закону 1842 года, иностранным священнослужителям запрещалось работать в России, т.е. лютеранские пасторы, прибывавшие по приглашению общин в страну, обязаны были переходить в российское подданство. Самодержавная власть стремилась к тому, чтобы евангелическими пасторами в России становились уроженцы страны. Для этого во вновь основанном в 1802 году Дерптском университете (Эстония) был создан единственный в империи факультет лютеранского богословия, постепенно ставший основным местом подготовки пасторов в России. С 1830-ых годов выпускники Дерпта начинают заполнять почти все вакансии лютеранских пасторов в русской столице.

Только богатая община св. Петра с 17 тыс. прихожан могла себе позволить порой приглашать на службу пасторов из Германии. Во второй половине XIX века в ней одновременно служили по три-четыре пастора, каждый из которых имел

Im Jahr 2013 begeht Russland den 400. Jahrestag der Romanow-Dynastie, die das Land bis 1917 regierte. Wenn man einen Blick auf die Einstellung der zaristischen Regierung vor der Revolution zu den Gemeinden und anderen Einrichtungen der Evangelisch-lutherischen Kirche (ELK) in St. Petersburg wirft, so erkennt man, dass diese sehr wohlwollend war. Dass an den Ufern der Newa überhaupt lutherische Gemeinden entstanden, war dem Monarchen zu verdanken. Denn Peter I. war es ja, der zur Modernisierung des Landes viele ausländische Fachleute nach Russland rief, unter denen sich auch eine ganze Menge Lutheraner befanden. Diese bildeten 13 lutherische Gemeinden in St. Petersburg; die größten von ihnen bekamen von den russischen Imperatoren Baugrundstücke für den Kirchenbau geschenkt: Peter I. übergab den Lutheranern den Baugrund für die Kirche im Gießereiviertel (die zukünftige St. Annenkirche), und Peter II. schenkte ihnen das Grundstück für die St. Petrikerche am News-

kij Prospekt. Die Zarinne Anna und Katharina II. unterstützten jeweils den Bau der Annenkirche und der Katharinenkirche (auf der Wasiljewskij-Insel) reichlich mit Geldbeträgen. Zum Ausdruck der Dankbarkeit der Gemeinden sind die genannten Kirchen den heiligen Namenspatronen ihrer zaristischen Gönner gewidmet.

Die gleichbleibend wohlwollende Behandlung der lutherischen Gemeinden durch die Monarchen war dadurch zu erklären, dass die Staatsgewalt ihre hochwertigen und unentbehrlichen Fachleute schätzte, und dass sie Rücksicht auf die lutherischen Mitglieder

der Zarenfamilie und hochgestellten Beamten nahm. Letztere waren in der Regel auch die Patrone der lutherischen Gemeinden St. Petersburgs (Graf Münich, Graf Ostermann, die Prinzen von Oldenburg, die Herzoge zu Mecklenburg-Strelitz, Graf Benkenhoff usw.). Andererseits bildeten die St. Petersburger Lutheraner im Ganzen auch eine sozial gut gestellte und politisch loyale Gemeinschaft.

Die Staatsgewalt schätzte ihre hochwertigen und unentbehrlichen Fachleute und nahm Rücksicht auf die lutherischen Mitglieder der Zarenfamilie und hochgestellten Beamten

Im Jahr 1832 erließ Nikolai I. ein Gesetz für die ELK in Russland, das der Kirche eine Satzung gab. Die einzelnen lutherischen Gemeinden wurden in einer von einem Generalkonsistorium geleiteten Organisation zusammengefasst, wobei dieses vermittels des Außenministeriums Seiner Kaiserlichen Majestät unterstellt war. Das Gesetz schuf der Kirche eine gewisse Grundlage, machte sie aber auch stark von den staatlichen Strukturen abhängig. Zum Beispiel wurde der Bauentwurf für die neue Kirche der St. Petrigemeinde Mitte der 1830er Jahre von Nikolai I. selbst ausgewählt und ratifiziert. Auch der Personalbestand der Kirche wurde immer stärker staatlich kontrolliert. So war es ausländischen Geistlichen nach einem Gesetz von 1842 verboten, in Russland Dienst zu tun, d.h. lutherische Pastoren, die auf Einladung der Gemeinden ins Land kamen, waren verpflichtet, die russische Staatsbürgerschaft anzunehmen. Die autokratische Staatsgewalt bemühte sich darum, die evangelischen Pastorenstellen durch Einheimische zu besetzen. Mit diesem Ziel wurde in der 1802 wieder gegründeten Universität Dorpat (Estland) die einzige Fakultät für lutherische Theologie im Reich geschaffen, die dann allmählich zur Hauptausbildungsstätte für Pastoren in Russland wurde. Von den 1830er Jahren wurden fast alle freien lutherischen Pastorenstellen in der russischen Hauptstadt von Absolventen aus Dorpat besetzt.

Nur die reiche St. Petrigemeinde mit 17 000 Mitgliedern konnte es sich leisten, Pastoren aus Deutschland zum Dienst einzuladen. In der zweiten Hälfte des 19. Jahrhunderts arbeiteten dort jeweils drei bis vier Pastoren zugleich, von denen jeder einen bestimmten Teil der Gemeindeglieder (Beichtkreis) betreute. Hier werden wir nun die herausragendsten Pastoren dieser Periode vorstellen.

Georg Frommann (Pastor 1840-1866) war Theologieprofessor und ein großer Experte für Alt Sprachen. Trotz seiner Gelehrsamkeit war er Verfechter eines „praktischen, tätigen Christentums“ und widmete der sozialen Arbeit viel Aufmerksamkeit. Zusammen mit dem zweiten Pastor der St. Petrigemeinde, Gustav Taubenheim, schuf Frommann eine ganze Reihe diakonischer Wohltätigkeitseinrichtungen der Gemeinde und hob die Arbeit so auf ein qualitativ neues Niveau. So entstand 1843 der Armenpflegerverein

Визит императора Николая II в Петрикирхе в 1901 году

Besuch vom Zaren Nikolai II. in der Petrikerche 1901

Пастор
Александр Ферман

Pastor
Alexander Fehrmann

ром общины св. Петра, Густавом Таубенхеймом, Ферман создал целый ряд диаконических, благотворительных учреждений общины, поставив дело на качественно новый уровень. Так, в 1843 году возник Союз попечения о бедных общины св. Петра, в 1844 году – Женский приют, наконец, в 1855 году – Сиротский приют для мальчиков. Пастор Ферман был воистину душой этих учреждений, коллеги отзывались о нем как о «мягком, верующем и сердечном человеке». Ферман также ввел и закрепил практику регулярных библейских занятий в общине.

По закону 1842 года лютеранские пасторы, прибывавшие по приглашению общин в страну, обязаны были переходить в российское подданство

Адольф Штирен (пастор в 1860 – 1884 гг.) также был профессором теологии, видным ученым, известным гебраистом, знатоком древних языков, специалистом по патристике, издателем трудов Ириния, входил в академические круги Санкт-Петербурга. В начале 1880-ых годов Штирен выступил в печати с известной брошюрой с критикой воззрений Шопенгауэра и Гартмана, усматривая в их идеях опасность разрушения веры. Пастор Штирен обладал ораторским искусством и мог свободно говорить не только по-немецки, но и по-латыни. Как преподаватель религии и древних языков в училище св. Петра он снискал себе любовь и почтение учеников и коллег.

Александр Ферман (пастор в 1865 – 1902 гг.) родился в Лифляндии, а вырос в Москве, прекрасно знал русский язык. Наряду с талантом

свой определенный круг прихожан (Beichtkreis). Далее приведем примеры наиболее ярких пасторов этого периода.

Георг Фроман (пастор в 1840 – 1866 гг.) был профессором теологии и прекрасным знатоком древних языков. Несмотря на свой академизм, он являлся сторонником «практического, деятельного христианства» с большим вниманием к социальной работе. Вместе со вторым пасто-

проповедника, он отличался склонностью к социальной работе. Его детищем был организованный им в 1880 году приют для эпилептиков и душевнобольных в Удельной. Ферман обладал склонностью к миссионированию, но, поскольку по российским законам миссионирование среди православных строжайше запрещалось и только в отдельных случаях разрешалось среди населения других религий, он основал в 1863 году Евангелический приют для девочек иудейского вероисповедания. К 1909 году общее число воспитанниц достигло 200, 27 из них приняли крещение. В 1883 году, к четырехсотлетию Мартина Лютера, Ферман издал биографию реформатора на русском языке. Прекрасные знания русского языка нашли свое выражение и в выпущенном Ферманом в 1906 году «Кратком молитвослове Евангелическо-Лютеранской Церкви».

Отто Арним Финдейзен (пастор в 1866 – 1900 гг.) много занимался работой с молодежью и стремился к тому, чтобы и после конфирмации молодые люди не теряли связь с Церковью. Поэтому в 1867 году он создал Евангелический союз молодежи. Пастор Финдейзен активно работал в Городской евангелической миссии, помогавшей лютеранам, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Таким образом, деятельность Лютеранской Церкви в императорской России не ограничивалась только рамками собственных приходов. Пользуясь покровительством царской власти, она вносила большой вклад в жизнь современного ей общества. Что и является одной из задач Церкви. ■

Nach einem Gesetz von 1842 waren lutherische Pastoren, die auf Einladung der Gemeinden ins Land kamen, verpflichtet, die russische Staatsbürgerschaft anzunehmen

der St. Petri-Gemeinde, 1844 das Frauenasyl und 1855 schließlich das Knabenasyl. Pastor Frommann war wahrhaftig die Seele dieser Einrichtungen, seine Kollegen charakterisierten ihn als „weichen, gläubigen und herzlichen Menschen“. Frommann führte auch die Praxis regelmäßiger Bibelstunden in der Gemeinde ein.

Adolf Stieren (Pastor 1860-1884) war ebenfalls Theologieprofessor und angesehener Wissenschaftler, bekannter Hebraist und Altsprachler, Experte für Patristik, Herausgeber der Werke des Irenäus; er gehörte zu den akademischen Kreisen St. Petersburgs. Anfang der 1880er Jahre wurde seine bekannte Broschüre mit Kritik an Schopenhauer und Hartmann, in deren Ideen er die Gefahr einer Zerstörung des Glaubens sah, herausgegeben. Pastor Stieren war ein hervorragender Redner und sprach nicht nur Deutsch, sondern auch fließend Latein. Als Religions- und Altsprachenlehrer gewann er die Liebe und Achtung seiner Schüler und Kollegen an der Lehranstalt St. Petri.

Alexander Fehrmann (Pastor 1865-1902) war in Livland geboren und in Moskau aufgewachsen und beherrschte die russische Sprache ausgezeichnet. Außer durch seine Predigtgabe zeichnete er sich durch seine

Neigung zur Sozialarbeit aus. Seiner Arbeit entsprang das 1880 eingerichtete Stift für epileptische und geisteskrankte Kinder im Udelnaja-Viertel. Fehrmann hatte einen Hang zum Missionieren, aber da das Missionieren unter Orthodoxen nach russischem Gesetz strengstens verboten war und unter andersgläubiger Bevölkerung

nur in Einzelfällen erlaubt wurde, gründete er 1863 ein evangelisches Asyl für Mädchen israelitischen Glaubens. Bis 1909 waren insgesamt 200 Mädchen Zöglinge dieses Heims, von denen sich 27 taufen ließen. Im Jahr 1883 gab Fehrmann zum vierhundertsten Geburtstag Martin Luthers eine Biographie des Reformators in russischer Sprache heraus. Fehrmanns hervorragende

Пастор
Георг Фроман

Pastor
Georg Frommann

Russischkenntnisse schlugen sich auch in dem 1906 von ihm herausgegebenen „kurzen Gebetbuch der Evangelisch-Lutherischen Kirche“ nieder.

Otto Arnim Findeisen (Pastor 1866-1900) beschäftigte sich viel mit Jugendarbeit und bemühte sich darum, die Verbindung der jungen Menschen mit der Kirche auch nach der Konfirmation zu erhalten. Deshalb schuf er 1867 den Evangelischen Jugendbund. Pastor Findeisen arbeitete aktiv in der evangelischen Stadtmision mit – einer Organisation, die Lutheranern in schwierigen Lebenslagen Hilfe leistete.

Die Tätigkeit der Lutherischen Kirche im Zarenreich war also nicht bloß auf die eigenen Gemeinden beschränkt. Sie nutzte die Gunst der zaristischen Staatsgewalt, um einen großen Beitrag zum Leben der Gesellschaft ihrer Zeit zu leisten – was ja auch zu den Aufgaben der Kirche gehört. ■

В этом здании на 17-й линии Васильевского острова размещался женский приют – одно из учреждений, созданных под руководством пастора Георга Фромана. Приют возник в 1844 году. Настоящее здание было построено в 1868 году. В нем одновременно проживало более 40 малоимущих женщин, находившихся здесь на полном содержании. Таблица на стене дома гласила: «Александровская Богдельня Еванг. Лютер. Церкви Св. Петра». В 1899 году женский приют получил утвержденный Министерством внутренних дел устав.

In diesem Gebäude in der „17. Linie“ der Wassilij-Insel in St. Petersburg befand sich ein Frauenasyl: eine der Einrichtungen, die unter Pastor Georg Frommanns Leitung geschaffen wurden. Das Asyl entstand 1844. Das jetzige Gebäude wurde 1868 erbaut. In diesem Haus lebten gleichzeitig bis zu 40 sozialschwache Frauen, die hier volle Verpflegung erhielten. Auf dem Schild an der Hauswand stand: „Alexander-Armenhaus der evang.-luther. St. Petri-Kirche“. Im Jahre 1899 erhielt das Frauenasyl ein vom Ministerium des Innern bestätigtes Statut.

Паломничество в свое сердце

О фильме Павла Лунгина «Дирижер»

Елена Дякива, редактор
журнала "Der Bote/Вестник"

Elena Djakiwa, Redakteurin
der Zeitschrift "Der Bote/Vestnik"

«Э то не церковный фильм, – сказал в одном из своих интервью режиссер Павел Лунгин о своей картине “Дирижер”. – Я там нигде не видел ничего религиозного». Но, тем не менее, год назад его телевизионная премьера на одном из центральных российских каналов была приурочена к православной Пасхе. А зрителя с первых кадров до конца сопровождает музыка пасхальной оратории. Так о чем же этот фильм?

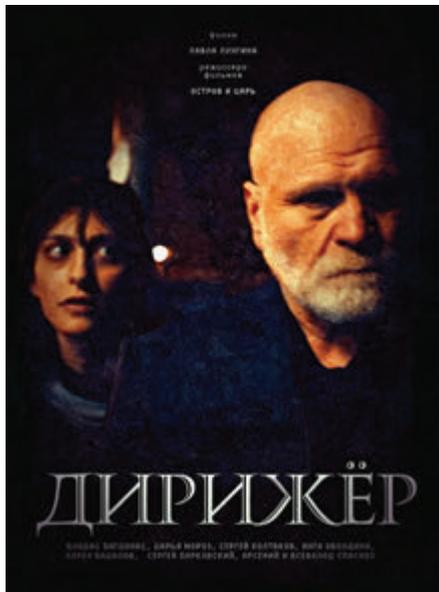
Когда Павел Лунгин впервые встретился с, тогда еще будущим, митрополитом Иларионом (Алфеевым) и услышал его «Страсти по Матфею», написанные в подражание И.-С. Баху, родилась идея снять фильм, где будет звучать эта музыка. Сюжет пришел не сразу. Сценарий был написан только три-четыре года спустя, и начались съемки.

...Большая группа музыкантов из Москвы собирается на гастроли в Иерусалим, чтобы исполнить там ораторию «Страсти по Матфею». С древности посещение Иерусалима было особенным событием: в иудейской традиции оно было и остается важным элементом главных

религиозных праздников. В то же время миллионы людей со всего мира стремятся посетить христианские святыни этого города. **Паломничество – это больше, чем просто путешествие. Оно призвано заставить задуматься, прийти к переосмыслениям или открытиям.** В такое паломничество – в большинстве своем этого не осознавая – отправляются и герои картины. Эти несколько дней переврут их жизни.

О том, что предстоящий путь будет нелегким для главного героя – дирижера Вячеслава Петрова, мы понимаем уже с первых кадров, где он получает факс о смерти сына Саши. По стечению обстоятельств Саша уже несколько лет живет в Иерусалиме. Там и должна во время гастролей состояться последняя встреча отца с сыном, чье общение давно прервалось из-за отсутствия взаимопонимания. «Мой сын хотел быть художником, а я знал, что он просто не хотел работать», – таков «приговор» Петрова-старшего. Запутавшись в долгах, Саша в очередной раз посылает отцу просьбу о денежной помощи. Не получив ответа, он совершает самоубийство.

В этом фильме есть еще одна пара героев, давно переставших «слышать» друг друга, но, подобно дирижеру Петрову, прекрасно слышащих музыку. Это супружеская пара вокалистов Аллы и Сергея, исполняющих сольные партии в «Страстях». Их семейная драма развивается параллельно с драмой семьи Петровых. Настойчивая ревность Аллы и растущее желание ее мужа оградить себя от общения с женой приводят к тому, что случайной жертвой их семейного кризиса становится Ольга, новая знакомая Сергея. Вместе с двумя маленькими сыновьями она оказывается в самолете попутчицей музыкантов. Целью ее путешествия на Святую Землю является как раз паломничество – в прямом смысле этого слова. Знакомство Сергея с ней и желание продолжить общение заставляет его

супругу, вместо того чтобы заглянуть в себя, ложно искать в Ольге причину семейного отчуждения. Алла делает всё возможное, чтобы та не пришла на концерт, куда ее пригласил Сергей. В результате Ольга оказывается в момент исполнения «Страстей» в Иерусалиме там, где происходит теракт, и умирает в реанимации. Еще одна смерть. И снова тот, кто считал себя жертвой, невольно и опосредованно становится виновником этой смерти.

Дирижер боится смерти. Боится настолько, что всю свою жизнь избегал ходить на похороны. Только похороны отца были исключением. В этом он признается своему помощнику, стоя на кладбище, где хоронят сына. Пожалуй, это первый момент в фильме, когда мы видим Петрова растерянным, слабым, по-детски беззащитным. Только встреча с пограничным моментом бытия срывает с него коросту неприступной холодности, подчас жесткости. До этого эпизода дирижер изображен строгим, сдержанным, бескомпромиссным человеком. Его побаиваются музыканты. Чтобы подчеркнуть это, в повествование введена фигура солиста-тенора Евгения, который небесповажно переживает, что Петров за его спиной готовит ему замену во время гастролей. Постоянный страх перед маэстро доводит вокалиста до истерики. Он заявляет дирижеру, что все «боятся и ненавидят» того. Но затем происходит нечто неожиданное. Тенор допускается к исполнению своей партии. Теперь он признается Петрову в глубоком уважении и любви. И этот человек, второстепенный герой, также переживает один из кульминационных моментов своей жизни во время поездки.

Знаете ли вы...

**Съемки «Дирижера» проходили в Иерусалиме, но, по словам режиссера, уловить особенную атмосферу города оказалось непросто: «На съемках выяснилось, что он уродливый, белый, современный. И было сложно поднять его образ, он ускользал. Хотелось, чтобы город был отдельным героем фильма, потому что там происходит преобразование с людьми».*

**На съемках эпизода в Храме Гроба Господня, принадлежащем четырем конфессиям, возникли проблемы. Патриарх Армении был против съемок в Храме. В итоге съемочную группу туда пустил армянский сторож Храма.*

**Для фильма сделали специальные записи музыканты Большого симфонического оркестра под управлением Владимира Федосеева и хор Государственной Третьяковской галереи. Также они снялись в нескольких сценах картины.*

**В сцене встречи дирижера с покойным сыном в иерусалимском «сквоте», роль умершего спонтанно пришлось сыграть директору картины.*

В этом фильме показано много разновидностей человеческого страха – страх перед разрушением семьи, карьеры, страх перед смертью. Но как противовес этим страхам звучит музыка «Страстей по Матфею». По замыслу режиссера она должна была стать самостоятельным действующим лицом. Пасхальная оратория воспекает победу над смертью, вновь и вновь сокрушающей судьбы киногероев. В этом сюжете целых три смерти, и каждый раз жизнь обрывается трагично во цвете лет.

Участники евангельских событий также испытывали страх, потрясение, горечь предательства, одиночество, подобно героям картины Лунгина – и тем, кто исполняет эту музыку, и окружающим их людям. Но Воскресение звучит победным аккордом в мелодии евангельского сюжета. «Смерть Твою, Господи, возвещаем и воскресение Твое исповедуем!», – таков финальный хор оратории.

Но прежде, чем зритель услышит его, за кадром будет много других фрагментов произведения. Так речитатив Евангелиста, повествующий о распятии, сопровождает в картине момент, когда дирижер несет картину, написанную его сыном, по ночному городу. На картине изображен «Мертвый Христос»

Павел Лунгин – сценарист и режиссер, продюсер. Народный артист России.

Родился в 1949 году в Москве. Окончил филологический факультет Московского университета, ВГИК, Высшие курсы сценаристов при Госкино СССР. В 1992–2005 годы жил и работал во Франции. С 1990 года начинает снимать фильмы, до этого работает только как сценарист. С 2005 года выступает как продюсер своих картин. Лауреат премии «Фонда Ролана Быкова», кинопремии «Золотой Орел 2006» за режиссерскую работу в фильме «Остров», обладатель

Французского Ордена искусств и литературы (2010) и высшей награды Франции – Ордена Почетного легиона.

«Это фильм бытовой, о нормальных отношениях, это фильм о самоубийстве мальчика и об отце, который осознает это, – говорит режиссер о фильме «Дирижер». – Образ человека, при том, что он талантливый, духовный, интеллектуальный, и как эта жизнь без сердца, без понимания сердцем – насколько можно быть в этом глухим, жестоким и неправым по жизни. Хотя формально он прав и хорош. Вот именно об этом противоречии современного мира я хотел сказать».

Владас Багдонас

(дирижер Вячеслав Петров): «Когда мы снимали эпизод в храме, я довольно напугал туристов и тех, кто туда постоянно приходит. Я в храме почувствовал настоящее очищение, думал не только о сыне, но о своей жизни, будущем, прошлом. Было довольно трудно», – прокомментировал актер съемку эпизода в Храме Гроба Господня.

Литовский актер театра и кино, театральный педагог Владас Багдонас родился в 1949 году в Вильнюсе. Окончил актерский факультет Вильнюсской консерватории. Более двадцати лет играл в Литовском государственном театре молодежи в Вильнюсе. С 1994 года совмещает актерскую карьеру с преподавательской деятельностью. В 2003 году назначен профессором Академии музыки и драмы в Вильнюсе. В настоящее время является артистом театра Эймунтаса Някрошюса «Meno Fortas».

На счету Багдонаса, помимо театральных ролей, большое количество ролей в кинофильмах.

Карэн Бадалов

(Сергей) – актер театра и кино. Заслуженный артист России. Родился в 1965 году в Москве. Искусству сцены обучался

в ГИТИСе в мастерской Петра Фоменко. На сегодняшний день является актером московского театра «Мастерская Петра Фоменко» и активно снимается в кино. В числе прочих им сыграна роль Егора Скумбриевича в «Золотом теленке», Ильи Гольдберга в «Казусе Кукоцкого», Романа в сериале «Исаев».

Инга Оболдина

(Алла): «Сначала предполагалось, что мы не будем “петь”, не будем открывать рот в кадре, – говорит актриса о своей работе над ролью

вокалистки-сопрано. – Но в какой-то момент выяснилось, что мы должны “запеть”. Это был, конечно, нонсенс для меня. Я не представляю, как это делают настоящие солисты, потому что волнение нереальное! Здесь, конечно, звучала фонограмма. Но нужно попасть, нужно поймать это ощущение, чувство! И была невероятная ответственность, потому что это такие тексты!».

Актриса театра и кино. Родилась в 1968 году в уральском городе Кыштым. Окончила режиссерский факультет Челябинского института культуры и искусства, а затем ГИТИС (мастерская Петра Фоменко). На сегодняшний день Инга Оболдина является одной из самых востребованных киноактрис, а также ведущей актрисой Московского драматического театра «АпАРТе».

Несмотря на то, что актриса

Дарья Мороз

(Ольга) самая молодая из исполнителей главных ролей в фильме,

по популярности

и опыту на съемочной площадке она практически не уступает остальным. Дарья Мороз родилась в 1983 году в Москве в актерской семье. А впервые снялась в кино в возрасте... двух месяцев. Ее ролью тогда стал младенец в картине Динары Асановой «Милый, дорогой, любимый, единственный». После окончания в 2003 году Школы-студии МХАТ была принята в труппу Художественного театра. Также играет на сцене Театра п/р О.П. Табакова и регулярно снимается в кино.

Ханса Гольбейна с лицом... отца. Но Петров не справляется с этой ношей, он выбрасывает картину на ходу, переполненный отчаянием. Этот «крест» слишком тяжок для него.

В этом фильме нет правых и виноватых. Он не дает готовых ответов. У каждого из героев есть своя правда. Их действия можно во многом понять. Главное, чтобы в своем стремлении защитить себя как жертву, мы не делали жертвами других. Душевная глухота убивает. Никто не застрахован от нее – даже самые «тонко слышащие», интеллигентные, с богатым внутренним миром и, что особенно важно, верующие люди. Ведь именно такими предстают перед нами главные герои. И в этом смысле это «церковный» фильм. Потому что Евангелие учит слышать друг друга, не лгать самому себе, оно учит искренности.

Разбирать картину Лунгина можно до бесконечности и найти еще множество аллюзий и символов. Но, по словам самого режиссера, этот фильм «простой», и не нужно его расшифровывать, «надо воспринимать его сердцем».

Предсмертная записка Саши гласит «...мы с тобой не поняли друг друга... Я очень тебя люблю». Что пишет отец в ответ на том листке, что зарывает в песок на свежем холмике могилы? Мы можем только надеяться, что просит прощения. ■

Митрополит Иларион – епископ Русской Православной Церкви, митрополит Волоколамский, викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата и постоянный член Священного Синода, председатель Синодальной Библиейско-богословской комиссии, ректор

Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, настоятель храма иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке в Москве.

20 апреля 2013 года митрополит Волоколамский Иларион посетил Евангелическо-Лютеранский Кафедральный собор свв. Петра и Павла в Москве по приглашению епископа Евангелическо-Лютеранской Церкви Европейской части России, и. о. Архиепископа Дитриха Брауэра. В соборе состоялось исполнение оратории митрополита Илариона «Страсти по Матфею». После концерта Владыка Иларион любезно согласился ответить на несколько вопросов:

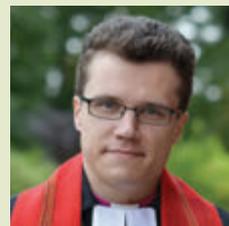
Владыка, мы знаем, что И.-С.Бах сотворил прекрасное произведение «Страсти по Матфею». Не случайно его называют «пятым евангелистом». Что вдохновило Вас в наши дни на написание «Страстей по Матфею»?

– Вы знаете, ведь действительно так, Бах является величайшим музыкантом, и именно его музыка, музыка великого лютеранина и, конечно же, православная литургия вдохновили меня на написание «Страстей по Матфею». Именно культура лютеранского хора вдохновила Баха на написание этого произведения. Однажды лютеранский богослов Альберт Швайцер сказал, что, если бы до сегодняшнего дня не дошли хоралы Лютера, то их можно было бы восстановить по произведениям Баха. И я хотел соединить музыку лютеранского композитора И.-С. Баха с православной литургией.

Впервые Ваше произведение исполняется в российском лютеранском храме, не могли бы Вы рассказать, где оно прозвучит в следующий раз?

– Я очень рад, что смог присутствовать на исполнении «Страстей по Матфею» в лютеранском соборе и хотел бы поблагодарить епископа Дитриха Брауэра, организаторов и исполнителей.

Епископ ЕЛЦ ЕР, и.о. Архиепископа ЕЛЦ России Дитрих Брауэр:

Этот фильм – притча для нас и о нас. В нем каждый в одной из сюжетных линий может найти себя. Здесь есть вопросы, чувства, переживания, покаяние, но ответы, выводы и продолжение – за нами. В каждом из героев этой притчи мы видим самоуверенность, эгоцентризм и, в то же самое время, одиночество, слабость и поиск истины.

Кажущееся, возможно, сперва странным сочетание музыки Страстей и Евангельских стихов с современной человеческой жизнью, обретает гармонию. Ведь Слово Евангелия, повествование о страданиях, смерти и воскресении Христа – это весть для человека, живущего здесь и сейчас и жаждущего от всего сердца возвращения домой к своему Небесному Отцу. Все мы как блудные дети, которые думают, что вся жизнь в их собственных руках, всё дозволено и всё относительно. Но вдруг пройдена «точка возврата», мы стоим на перекрестке, где нельзя повернуть назад, а можно только принять решение, куда и как идти дальше. Прошлое не вернуть, а будущее – туманно и загадочно.

Притча Лунгина и музыка митрополита Илариона напоминают нам о том, что Бог во Иисусе Христе развеял туман неопределенности. Своим Крестом и Светом Воскресения Господь свидетельствует нам о Своей Любви, наполняет наше настоящее смыслом, а будущее – надеждой. Что бы ни происходило в нашем прошлом, Господь ждет нашего возвращения домой, стол Его накрыт празднично для нас, а в завтрашнем дне Он уже готов принять нас в Свои объятия.

Богослов, патрулог, церковный историк, композитор. Автор музыкальных произведений камерного и ораториального жанра. В фильме «Дирижер» звучит его оратория «Страсти по Матфею».

«Пари изначально ставилось на то, как может соединиться духовная, очень хорошая музыка Владыки Илариона и бытовые действия. Это наложение дает поразительный эффект. Конечно, я боялся и очень волновался, что этого не произойдет», – признался режиссер, добавив, что композитору фильм понравился, хотя активного участия в съемках он не принимал, только на стадии монтажа.

Очень скоро произведение прозвучит в Мюнхене и, конечно же, в Лейпциге в церкви св. Фомы, где служил в качестве кантора сам И.-С. Бах.

Журнал «Der Bote/Vestnik» сегодня читают все прихожане нашей Церкви не только в России, но и в СНГ, и за рубежом. Что бы Вы хотели пожелать нашим читателям?

– Рад воспользоваться этой возможностью, чтобы обратиться лицом к лицу и, как говорил апостол, устами к устами (3 Ин. 1,14). Хочу призвать всех вас, дорогие братья и сестры, к следованию за Христом по пути спасения. Знайте, что Православная Церковь – ваш друг. Мы поддерживаем ваши усилия по сохранению христианского жизненного уклада в ваших общинах и семьях и с сожалением наблюдаем процессы, происходящие в некоторых западных протестантских общинах, когда традиционное христианское нравственное учение размывается и модифицируется в угоду секулярным нравственным стандартам. Хочу пожелать, чтобы лютеранская Церковь России и СНГ не пошла по этому пути, чтобы христиане в нашем Отечестве трудились для воплощения в жизнь заветов Спасителя – заветов, касающихся нравственности, семейной жизни, взаимоотношений между людьми.

Беседу вел Владимир Татарников

Gott des Himmels und der Erden

Text und Musik: Heinrich Albert, 1642

1. Gott des Him - mels und der Er - den,
der es Tag und Nacht läßt wer - den,
Va - ter, Sohn und Heil - ger Geist,
Sonn und Mond uns scheinen heißt,
des - sen star - ke Hand die Welt
und was drin - nen ist, er - hält:

1. Gott des Himmels und der Erden, / Vater, Sohn und Heiliger Geist, / der es Tag und Nacht läßt werden, / Sonn und Mond uns scheinen heißt, / dessen starke Hand die Welt / und was drinnen ist, erhält.

2. Gott, ich danke Dir von Herzen, / dass du mich in dieser Nacht / vor Gefahr, Angst, Not und Schmerzen / hast behütet und bewacht, / dass des bösen Feindes List / mein nicht mächtig worden ist.

3. Führe mich, o Herr, und leite / meinen Gang nach deinem Wort; / sei und bleibe du auch heute / mein Beschützer und mein Hort. / Nirgends als von dir allein / kann ich recht bewahrt sein.

Бог земли, Отец небесный

*Слова и музыка: Хайнрих Альберт
(рус. текст Дитрих Брауэр)*

1. Бог земли, Отец небесный, Нас не оставляешь Ты; / Днем и ночью к нам приходишь, / В свете солнца и луны. / Сильною своей рукой / Управляешь всей землей.

2. Боже, мы к Тебе возносим / В благодарности сердца, / Ведь в веселье и здоровье / Мы восстали ото сна, / И от власти Сатаны / Мы Тобой сохранены.

3. И сегодня, как и прежде, / Боже, с нами Ты пребудь, / В твердой вере и надежде / Снаряди в спасенья путь, / Чтоб Тобою лишь одним / Был наш дух вовек водим.

Чтобы мы приносили плод

Мы благодарим Тебя, Господи, за то, что в Тебе – наша сила и наша радость. Мы благодарим Тебя за то, что Ты соделал нас кистями Твоей виноградной лозы. Мы молим Тебя, укажи нам на истинный плод, чтобы мы не растрчивали свои силы понапрасну.

Ты желаешь, чтобы мы принесли плод и искали мир там, куда война принесла и все еще приносит бедствия и смерть. Поэтому мы молим Тебя, Господи, преобрази сердца тех, кто верит, что проблемы нашего мира можно решить насилуем. Сделай этих людей миролюбивыми. Помоги нам выступить против изобретения все новых видов оружия. Даруй правителям осознать, что лишь немногие люди хотят войны, но страдают и умирают от нее тысячи, умирает Твое творение. Измени их образ мыслей, чтобы они, наконец, оставили свои стремления.

Ты желаешь, чтобы мы принесли плод, любя и прощая друг друга, когда чувство вины воздвигает между нами, казалось бы, непреодолимые стены. Поэтому мы молим Тебя, Господи, даруй нам осознать, как сильно наши ближние жаждут любви. Укажи нам, как мы можем утолить эту жажду, свидетельствуя о Твоей любви и живя ею. Научи нас прощать и прости нам, если мы виноваты перед нашими ближними.

Ты желаешь, чтобы мы принесли плод, защищая справедливость в этом мире. Поэтому мы молим Тебя, Господи, не допусти, чтобы деньги определяли нашу жизнь. Преобрази сердца тех, кто несет на своих плечах ответственность в сфере экономики. Даруй, чтобы эти люди не помышляли только о собственной выгоде, но искали блага и для работающих для них. Мы думаем о тех, кто не имеет защиты от рабства и эксплуатации.

Господи, мы можем принести плод, потому что Ты даешь нам для этого силы. Хвала и слава Тебе сегодня и во все времена.

Аминь.

Герхард Хехлер

Dass wir Frucht bringen

Wir danken dir, unser Gott, dass du unsere Kraft und unsere Freude bist. Wir danken dir, dass du uns zu Reben an deinem Weinstock gemacht hast, und bitten dich: Zeige uns, welche Frucht die rechte ist, damit wir unsere Kräfte nicht umsonst verbrauchen.

Du willst, dass wir Frucht bringen, indem wir Frieden suchen dort, wo Krieg Elend und Tod gebracht hat und noch bringt. Darum bitten wir dich: verwandle die Herzen all derer, die glauben, mit Gewalt die Probleme in unserer Welt lösen zu können. Mache sie zu friedfertigen Menschen. Hilf uns, dafür einzutreten, dass keine neuen Waffen entwickelt werden. Lass die Regierenden erkennen, dass nur wenige Krieg wollen, aber viele darunter leiden und sterben, auch deine Schöpfung. Verändere ihr Denken, damit sie endlich aufhören.

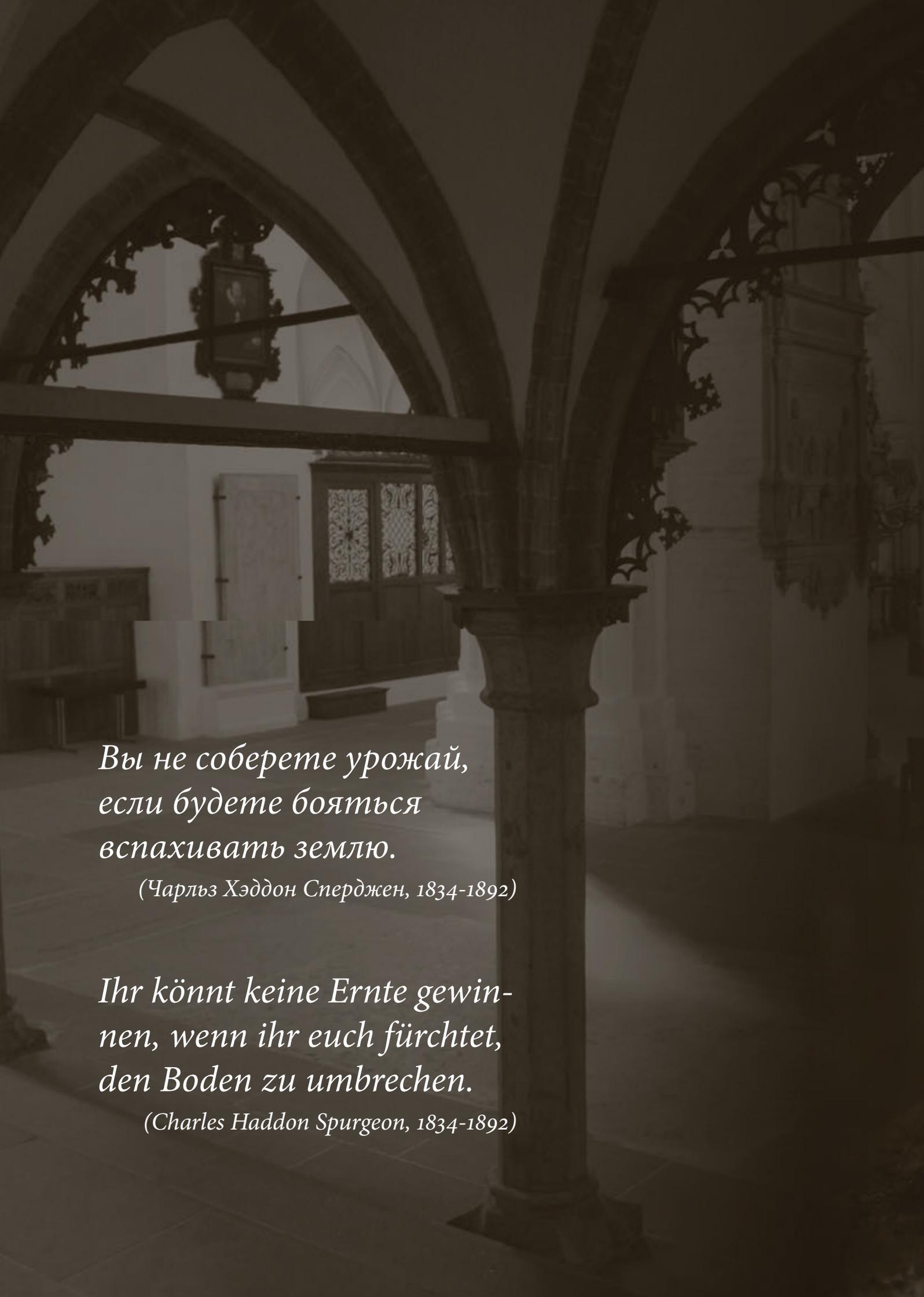
Du willst, dass wir Frucht bringen, indem wir einander lieben und vergeben, wo Schuld scheinbar unüberwindbare Mauern hat entstehen lassen. Darum bitten wir dich: Lass uns erkennen, wie sehr unsere Mitmenschen sich nach Liebe sehnen. Zeige uns, wie wir diese Sehnsucht stillen können, indem wir von deiner Liebe zeugen und selbst aus deiner Liebe heraus leben. Mache uns bereit, zu vergeben, und vergib uns, wo wir schuldig werden an unseren Mitmenschen.

Du willst, dass wir Frucht bringen, indem wir für Gerechtigkeit in dieser Welt eintreten. Darum bitten wir dich: Lass nicht zu, dass Geld unser Leben bestimmt. Verwandle die Herzen derer, die in der Wirtschaft Verantwortung tragen, und gib, dass sie nicht mehr nur auf Profit aus sind, sondern das Wohl derer suchen, die für sie arbeiten. Dabei denken wir vor allem an die, die keinen Schutz vor Ausbeutung und Sklaverei genießen.

Herr, wir können Frucht bringen, weil du uns die Kraft dazu gibst. Dafür sei dir Lob und Preis von nun an bis in Ewigkeit. Amen.

Gerhard Hechler

*Вы не соберете урожай,
если будете бояться
вспахивать землю.*

(Чарльз Хэддон Сперджен, 1834-1892)

*Ihr könnt keine Ernte gewinnen,
wenn ihr euch fürchtet,
den Boden zu umbrechen.*

(Charles Haddon Spurgeon, 1834-1892)